

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПРЕПОДАВАНИЕ РКИ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ АУДИТОРИИ

TSKH. Lê Đức Thụ

Đại học Ngoại ngữ – ĐHQG HN

Email: leducthu62@gmail.com

Tóm Tắt

Статья посвящается рассмотрению концепции языковой личности в современной лингвистике с точки зрения носителя вьетнамского языка и русиста. Языковая личность понимается нами как любой индивид, который способен на восприятие и порождение речи в соответствии с нормами и системами его родного национального языка. Любая языковая личность – национальна. В процессе межкультурной коммуникации данный индивид может стать и инофоном, овладев иностранным языком и культурой другого народа. С позиции методики преподавания РКИ во вьетнамской аудитории требуется разработка нового мышления и подходов.

Từ khóa: лингвокультурология, языковая речевая/письменная/читающая личность, коммуникативное пространство общения, коммуникативный этикет, методологический принцип, индивидуализация

В современной лингвистике большое внимание ученых и методистов уделяется «человеческому фактору» в языке и культуре, переключается интерес с объекта на субъект познания и репрезентации действительности, что приводит к появлению ряда новых научных дисциплин интегративного и синтезирующегося типа, как этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и т.д.

Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета. Человек как носитель определенного национального языка, как представитель социально–языкового коллектива и как выразитель духовно–культурной жизни своего народа всё больше и больше присутствует в исследовательских трудах ученых.

Современные достижения функциональной лингвистики, психолингвистики, антропологического (антропоцентрического) подхода к анализу поэтапного развития языковой личности и т.п. позволяют говорить о принципиально новом подходе к преподаванию иностранного (русского) языка как в иноязычной, неродной, так и в русскоязычной аудитории, когда изучение языка, его структуры идет в русле изучения человека как носителя языка, осознания его как языковой личности, несущей в себе особенности национального мышления, сформированного образа жизни нации.

Тем более, за последние десятилетия интенсивно проходит процесс глобализации и развитие информационных технологий, что влечет за собой и развитие кросскультуры. Все это должно оказать влияние на новое мышление и подходы, на стратегии и тактики обучения иностранным языкам, на создание их соответствующего инвентаря и также на разработку теории межкультурной коммуникации.

Языковая личность понимается нами как любой индивид, который способен на восприятие и порождение речи в соответствии с нормами и системами его родного национального языка. Он мыслит и речепроизводит в рамках языка своего социума, своего этноса, своей нации. В таком случае языковая личность, как такова, всегда национальна. Другое дело, когда человек владеет другим, неродным языком. Это значит, что он входит в другой мир, в другую культуру. Процесс изучения и владения иностранным языком и культурой носителей данного языка требует от учащегося громадного усилия и волевого упорства. Статус носителя языка предполагает наличие в языковом сознании индивида некой совокупности общих черт и характеристик, присущих и другим носителям языка конкретного социума, этноса, на основе которых реализуется индивидуальный потенциал в речевой деятельности и, таким образом, состоится взаимопонимающий коммуникативный акт.

В русской научной литературе у истока концепции языковой личности мы получим первое толкование и описание у В.В. Виноградова ещё в первой половине прошлого века. Изучая ряд художественных произведений великих русских классиков, академик предложил различить две так называемые «коллективную языковую личность» и «индивидуальную языковую личность».

Ю.Н. Караулов в своей известной книге «Русский язык и языковая личность» [1] рассмотрел структуру языковой личности в трёх уровнях: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком ... 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей... 3) прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире. Такое трехуровневое устройство языковой личности у Караулова определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей (контактоустанавливающей, информационной и воздействующей) и с тремя сторонами процесса общения (коммуникативной, интерактивной и перцептивной). Автор подчеркнул, что данная речь идет о коммуникативно-деятельностных потребностях личности. В книге продемонстрировались разные методы и приёмы познания языковой личности среди учащихся.

Концепция языковой личности Ю.Н. Караулова даёт качественный толчок в пользу дальнейшего и всестороннего ее изучения и развития и служит опорой исследователям данного направления.

Так, к примеру, учитывая многоаспектность и многомерность такой сложнейшей

лингвистической проблемы, как языковая личность, в своем труде Ю.Е. Прохоров [2, 2009] настойчиво создаёт коммуникативное пространство общения с целью раскрытия природы и содержания когнитивного уровня языковой/речевой личности. «Под коммуникативным пространством нами понимается совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правами необходимые потребности своего бытия» [2: 113].

Коммуникация может осуществляться в разных типах коммуникативного пространства, таких, как: планетарное, социумное, национально-культурное, корпоративное, личностное, статусное, возрастное, гендерное и др.

За последние годы все более отчетливо прослеживается мысль о том, что и уровни языковой структуры и уровни владения языком – явления многомерные и многоаспектные, что при рассмотрении которых объективно необходим учёт реализации «язык в речи». В процессе коммуникации в определенной социокультурной среде присутствуют такие явления, как владение языковыми формами выражения элементов и синонимической аттракции, и народных таксомий, и реализации «принципа кооперации» и вежливости. «Если языковая личность – это парадигма речевых личностей, то речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. В этом случае речевая личность – набор элементов языковой личности, реализация которых связана со всеми экстралингвистическими и лингвистическими характеристиками данной ситуации общения: ее коммуникативными целями и задачами, ее темой, нормой и узусом, ее этнокультурными, социальными и психологическими параметрами. Знание этих параметров и принципов их реализации в конкретной ситуации общения заложено на когнитивном и прагматическом уровнях языковой личности, а выбор конкретных из них для данного речевого общения определяется самым содержанием общения [2: 106].

Анализируя и обобщая современное состояние изучаемой данной проблемы в отечественной лингвистике, В.В. Наумов [3: 2009] в своей книге «Лингвистическая идентификация личности» пытался ориентировать внимание читателей на ее практическую природу для делового круга специалистов и выделил языковую личность на письменную и читающую. «Статус носителя языка предполагает наличие в языковом сознании индивида некой совокупности общих, присущих другим носителям языка, черт, что впрочем, не исключает возможность реализации индивидуального потенциала в речевой деятельности» [3: 16].

Спонтанный характер устной речи заключается в том, что говорящий не дает себе отчета, как он говорит и воспринимает звучащую речь, раскрывая тем самым свои личностные качества. А письме самоконтроль личности гораздо выше. Он обусловлен более значимым статусом зафиксированного графическим способом высказывания (текста, любого речевого сегмента). Графическая субстанция в отличие от звуковой обеспечивает длительную сохранность информации во времени и пространстве. Тем более механизм порождения звуковой речи и письма по-разному контролируется психикой и мышлением индивида. Роль и значение психики и мышления в порождении и восприятии речи до тех пор представлены в научной литературе достаточно полно, хотя неоднозначно.

Иначе обстоит дело с иноязычной речевой деятельностью. Слово неродного языка – это знак символа, характеризующегося отсутствием мотивированной связи означаемого и означающего. Эта связь абсолютно условна и произвольна. Она всегда остается таковой в сознании билингва (не носителя языка). Иностраный язык – это система знаков–символов, осваиваемая в соответствии с индивидуальными психомыслительными и имитационными возможностями. Речевая деятельность на иностранном языке также всегда контролируется и сознанием и мышлением. Их взаимодействие в речевой деятельности определенным образом сказывается на форме и содержании высказывания.

Таким образом, язык является одновременно и средством объединения нации и языкового коллектива и средством коммуникации не только между носителями данного коллектива, но и с носителями другого языка в межкультурной коммуникации. Речевая деятельность носителя языка является произвольной формой социального поведения, его планом выражения. Речевое поведение выбирается языковой личностью, вообще, в зависимости от её принадлежности к определенной социальной группе. Как член данной группы, языковая личность нуждается в самовыражении и самопрезентации. Такие речевые возможности у индивида трудно ограничить какими–либо рамками.

Интенция говорящего и пишущего индивида имеет разные способы и средства реализации. В звуковом языке ярче проявляются этноспецифические признаки, тогда как в письменных средствах бывает больше рационального. Письму присущ более осмысленный подход, характеризующийся важным фактором, как время, позволяющим реализовать все формы «я».

Читающий и пишущий человек одновременно является говорящим и слушающим. «Принципиальное функциональное сходство между пишущими и говорящими индивидами заключается в том, что порождённые ими высказывания (тексты) предполагают наличие объекта (адресата). Принципиальная разница между указанными парами субъектов состоит не только в видах деятельности, но и в ее условиях, диктующих свои правила игры» [3: 157].

Все это имеет место в процессе обучения иностранным языкам. С точки зрения методики преподавания русского языка как иностранного все выше сказанное требует нового подхода и новых стратегий и тактик обучения русскому языку иностранцам, в том числе и вьетнамцам, так как вскрывает принципиальные различия в выборе как собственных стратегий обучения, так и подходов к описанию ментальности для обучения языку.

Находясь в Юго–Восточной Азии, Вьетнам богат не только своими природными ресурсами, но и своими культурными традициями и обычаями, выраженными как в труде, так и в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Его культура принадлежит к так называемой высококонтекстуальной, где характер и результаты процесса коммуникации во многом зависят от социального и сословного статуса коммуникантов. Перед тем как поступать в коммуникацию, особенно в межкультурную, вьетнамцу необходимо узнать о своем собеседнике, его возрасте, семейном и социальном положении. Такие данные важны для того, какую стратегию коммуникации он будет выбирать, какую манеру речи и какое поведение он принимает на встрече. Высокий контекст культуры является

важным условием и элементом для успешного понимания друг друга в межкультурной коммуникации. Именно высокая плотность информационных сетей предполагает контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, тесные связи с партнерами и клиентами. Важными коммуникативными стратегиями вьетнамцев являются гибкость, уступительность, толерантность, одновременно и решительность и принципиальность в своих позициях и интересах.

Веками Вьетнам был и остается страной сельскохозяйственной и, естественно, его жители – в прошлом были крестьянами. Самое важное для них, – это мир и дружба, покой и сотрудничество. В их практической деятельности руководствуется постоянное сочетание между «Ян» и «Инь». А в коммуникации они предпочитают «Инь», нежели «Ян», считая, что мягкое, уступительное побеждает непреклонное («Nhu hơn cương», «Lạt mềm buộc chặt,/Già néo đứt dây»), т.е. к покою, к миру, к чувству, к сердечному человеческому отношению.

Все это отражено и в государственной политике и в дипломатическом отношении с другими странами в военное и в мирное время.

Со своей естественной натурой вьетнамцы радушны и гостеприимны. В народе обычно говорится: «Не дорог обед, дорог привет» (“Lời chào cao hơn mâm cỗ”), «Первое – учиться вежливости, а потом – литературе» (“Tiên học lễ hậu học văn”).

Как нами было доказано [4: 106–107], «Важная особенность общения у вьетнамцев – это иерархия коммуникации. Её сущность заключается в том, что перед тем, как вступить в беседу, коммуниканту нужно сознавать свое социальное положение и знать положение (статус) своего собеседника. В коммуникации вьетнамцев различаются следующие отношения: 1) младший – старший: дети и родители, молодые и пожилые, подчинённые и начальство, учащиеся и учителя. Молодые люди должны соблюдать правила коммуникативного поведения, перед тем как выбирать тактику общения. Молодые вступают в общение с разрешением старших. В отличие от русского этикета, во вьетнамском этикете младшие члены семьи должны уважительно относиться к более старшим, а также ко всем людям, стоящим выше по родному положению. Его модель: Обращение (а) + Содержание (б) + Фразоконечная частица (в), где (а) и (в) – обязательные и необходимые части коммуникативного поведения при почтительном (или дружеском) обращении к собеседнику. В обращении (а) содержится информация о чине и ранге собеседника, а в (б) речь младшего или подчинённого коммуниканта. Такая речь всегда отличается уступительной интонацией, и чтобы не вызвать у старшего собеседника чувства недоумения и возмущения она мягка и уважительна. 2) старший – младший: родители и дети, учителя и ученики, руководители и подчинённые, старшие и младшие. В таких отношениях старшим позволено почти все. С младшими они держатся строго и требовательно. Здесь явно прослеживается пережитки патриархального строя. Модель речевого общения: Обращение (а) + Содержание речи (б), где (а) необязательное обращение, в котором содержится информация другого характера, нежели в первом типе. Содержание речи (б) может включать в себя нравственное поучение и советы, предупреждение и приказы. 3) Общение равных во всех отношениях людей: «Я = Ты = Он»: đồng niên (đồng lứa), đồng học). Так, к примеру, ведут себя ровесники или

однокурсники. В таком случае этикет предлагает равноправные, дружественные отношения между коммуникантами. Можно считать, что это нейтральное речевое общение. 4) «Дипломатический» ранг: Я – Вы. Такое коммуникативное поведение проявляется при общении людей в деловой, дипломатической обстановке или в ситуации, когда коммуниканты прежде не знали друг друга, при знакомстве. Чтобы показать себя культурными, вежливыми и тактическими людьми вьетнамцы в данном случае соблюдают определенную дистанцию. Для выражения своего почтения и уважения к собеседнику, они выбирают также нейтральное речевое общение, без элементов фривольности: *tôi/chúng tôi – quý ngài/quý vị; ông/bà, quý ông/quý bà; bác/các bác; anh/chị, các anh/các chị...*

Выступая в коммуникацию, вьетнамский индивид часто «здоровается + спрашивает» у идущего навстречу знакомого (Chào hỏi). И, получая, вместо приветствия «Здравствуйте!» этот коммуникант задает вопрос: «Куда вы идете, дедушка/ дядя/ тетя/ брат?». Такой вопрос, как правило, не требует ответа. А в ответ тот/ та также задает подобный вопрос: «А ты куда держишь путь, сынок/ дочка?».

Характерно, что во вьетнамском языке отсутствует при коммуникативном акте пространственно–временное значение. Если в английском, русском и других языках мира приветствия отражают определенное время суток, то во вьетнамском эта форма отсутствует, зато учитываются социальные и родовые отношения участвующих в коммуникации.

Эти особенности в коммуникативном поведении вьетнамцев как языковых личностей имеют свои корни в прошлом. Находясь под непосредственным влиянием этики и учения буддизма и даоизма, вьетнамец, прежде всего, – это человек долга и ответственности перед своим социумом, своей семьей. Индивид и общество, – один и многие, часть и общее. Вот это индивидуальное должно подчиняться всему обществу и соблюдать этикет общения и коммуникативное поведение своего социума.

При коммуникативном акте вьетнамская языковая личность любит «изучать» своего собеседника, его семейное и социальное положение, интересуется, откуда он пришёл и куда держит путь. Такая особенность общения у вьетнамцев порой вызывает у иностранцев оторопь и даже неприятное ощущение. Но под этой странностью коммуникативного поведения вьетнамцев скрывается их искренность и доверие. Они не только готовы разделить свои думы и чувства со своим собеседником, но и заботиться о нем, помочь ему, если тот нуждается в этом. Для вьетнамского индивида действует принцип коммуникативного поведения: гибко приспособляться. При общении друг с другом и с людьми издали он предпочитает доброе отношение, основанное на равноправии и сотрудничестве. Это отражает его натуру и поведение в повседневной жизни: «Выбор лица для душевной беседы – выбор четного человека, которому можно доверять», – так гласится в народе.

Этническая общность вьетнамского народа выражается и в субъекте коммуникации. Для него дороже всего на свете – это честь: «Добрая честь во многом лучше новой рубашки» («Tốt danh hơn tốt áo»), «Гол, да не вор», «Беден, да честен» («Đói cho sạch, rách cho thơm»). Честь всегда тесно связана со способностью коммуникации. Человек

должен отвечать за каждое произнесённое им слово: «Умирая, буйвол оставит после себя кожу, а человек, умирая, оставит после себя слово» («Trâu chết để da, người chết để tiếng») «Добрые слова лучше мягкого пирога», «Честь можно купить за тридцать тысяч, а продать за три гроша» («Mua danh ba vạn, bán danh ba đồng»).

Именно так живет и действует лирическая героиня Киеу в одноименном романе в стихах Нгуен Зу. Будучи молодой красавицей и воспитанной в порядочной семье, однажды она должна была продать себя, свою честь и красоту за выкуп отца из тюрьмы. Несмотря на тяжелые физические и духовные страдания и многолетнее «хождение по мукам», Киеу все-таки храняла себе честь и в конце концов, с помощью Будды и добрых людей вернулась к родным и любимому [5, 2003].

Методом и тактикой решения всякого несогласия и конфликта, возникающего в коммуникации вьетнамцы считают чувство и уступительность («Một bó cái lí không bằng một tí cái tình,/Một điều nhìn chín điều lành,/Một đời kiện chín đời thù»), доброе отношение друг к другу. Идея сосуществования диктует коммуникативное поведение людей. Она выступает как залог и гарантия покою и мирному сосуществованию.

Носители вьетнамского языка целеустремленно и упорно учатся, видя в учебе будущее не только для себя, но и для близких и родных. Начиная с X века, когда открылся первый национальный университет Ван Мьеу в Ханое, дети знатных и богатых семей брались за книги с надеждой сдать государственные экзамены и получить учёное звание. А за ним, само собой разумеется, станешь каким-нибудь чиновником при короле, освободив себя от физического труда и постоянной угрозы нищеты и голода. Впереди – это богатство и комфорт, особняк и много земель, красивая жена и хорошие дети. Туда, где работаешь, привезёшь из деревни своих родителей и родных: «один чиновником станет, всей родне и поможет» («Một người làm quan, cả họ được nhờ»).

Интересно, что тогда вся программа и система воспитания и образования была взята из Китая, по-китайски. И, естественно, обучение сугубо велось на китайском языке. Книги и пособия – всё оттуда, этика и история – это чисто китайские. Учёным и учителем считался тот, кто хорошо владел китайским языком, свободно говорил на нем и мог вступать в контакт, в коммуникацию. В истории Вьетнама были многие замечательные писатели, поэты и государственные деятели, которые писали стихи и художественную прозу не только на смешанном вьетнамско-китайском языке (Hán-Nôm – вьетнамские звуки и имена, а транскрипция их по китайской иероглифической письменности), но и прямо на чистом китайском языке! Достаточно назвать такие имена, как Нгуен Чьяй, Нгуен Зу, Чан Тханг Тонг ... Ярким примером такого явления служила государственная и художественная деятельность Хо Ши Мина. Овладевая несколькими иностранными языками, такими, как китайским, французским, английским, русским, тайским и другими, он свободно говорил и вступал в коммуникацию с представителями носителей этих языков. Будучи тюремщиком в 40-м десятилетии прошлого века в одной китайской тюрьме, Хо Ши Мин написал замечательный сборник стихов на китайском языке (Дневник в тюрьме), который был переведен на многие языки мира, в том числе на русский.

Таким образом, явление инофонов среди носителей вьетнамского языка имело

давнюю традицию. Их накопленный опыт и энтузиазм оказывают влияние и на сегодняшний день новому поколению.

Вьетнам и Россия – дисстанция культур. Чем дальше друг от друга культуры народов, тем сильнее они тянутся друг к другу, пытаюсь найти и сходство и различие у себя и у другого.

Полвека назад первый поток вьетнамской молодёжи, состоящийся из ста человек, преодолев много тысяч километров, приехали в Россию учиться русскому языку. С тех пор каждый год из Вьетнама сотни наших соотечественников приезжают в Россию учиться и работать. Как и раньше, так и в настоящее время, в любом государственном учреждении, в любой отрасли экономики и образовании Вьетнама работают выпускники российских вузов.

Сразу после победы над французскими колонизаторами в войне Сопrotивления (1945–1954) во всех вузах СРВ русский язык стал обязательным предметом в программе обучения. Учащиеся разных возрастов прилежно занимались русским языком с надеждой на ближайшее будущее хорошо владеть этим прекрасным и богатым языком.

Посредством перевода с русского языка на вьетнамский язык идет постоянный поток информации и знаний на нашу землю. Лучшие произведения классиков русской литературы были переведены на вьетнамский язык за годы существования СССР. В этом деле была большая заслуга русских и вьетнамских учителей и преподавателей русского языка разных поколений.

В настоящее время русский язык вместе с английским, китайским и французским языками входит в обязательную программу для школ и вузов Вьетнама. В некоторых специальных школах и университетах многие предметы уже преподаются на иностранных языках.

Внутренняя и внешняя рыночная экономика страны нуждается в высококвалификационных специалистах, не только хорошо владеющих современными технологиями, но и иностранными языками, в том числе русским. Нынешняя программа обучения иностранным языкам, как и другим предметам, ведётся по «кредитному часу», где самоподготовка у учащегося играет важную роль. Особенно учитываются национально–культурные особенности учащихся, их интересы и фоновые знания, а также социальные и экономические потребности страны в процессе обучения иностранному языку. Полная программа русского языка для будущих русистов выделяется на 8 семестров. Первые четыре семестра – базовый этап, а последних четыре – продвинутый. На этом втором этапе обучения русскому языку ведётся по видам учебной деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо, причем упорно делается акцент на живую речь у учащегося. Это как раз соответственно с идентификацией языковой личности.

Переход на новую систему обучения и оценки, а также ориентация на коммуникативное образование учащихся требуются разработки и применения методологических принципов в этом процессе, таких, как принцип речемыслительной активности, принцип индивидуализации, принцип ситуальности, принцип функциональности, принцип новизны. Эти принципы находятся в взаимосвязи и

взаимодействии друг с другом, как логическая и непрерывная цепь. Большую роль здесь играет принцип индивидуализации, суть которой заключается в создании коммуникативного пространства общения учащемуся. Каждый учащийся – это языковая личность. Процесс обучения ориентирован на каждую из этих языковых личностей, учитывая ее способности и интересы. Поэтому программа и подача материала должна гибка и обдумана.

Спустя более чем 30 лет после распада СССР наблюдается новая волна к изучению русского языка во многих уголках мира. За это время русский язык сильно изменяется, особенно в лексико–семантическом плане и в живой разговорной речи. Новые условия жизни радикально изменили задачи подготовки специалистов по иностранным языкам. Современному обществу требуются уже не просто преподаватели и переводчики, а гораздо шире – специалисты по межкультурному общению. Это выходит далеко за рамки собственного знания языка, которым общение между людьми отнюдь не исчерпывается. Иностранный язык в данный момент выступает не просто как средство общения и коммуникации, но и как культурный код.

Настало время применить неотложные меры в поддержке и укреплении русского языка как иностранного во всем мире, в том числе и во Вьетнаме, чтобы ответить объективной тенденции всестороннего развития и сотрудничества между двумя странами.

ЛиТераТУра

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
2. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2009.
3. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М., 2009.
4. Ле Дык Тху. Некоторые особенности вьетнамского речевого этикета в сопоставлении с русским // Русский язык за рубежом, № 1, 2003.
5. Ле Дык Тху. Национальная языковая личность в сравнительно–сопоставительном лингвокультурологическом описании (на материале русской и вьетнамской культур). дис...–д–ра филол. наук. М., 2003.